

Как назло именно сегодня, в этот самый час, Гу Цинчан наконец-то получил верные сведения и нашёл их.

Увидев, что Гу Тин и Дун Чжунчэн сидят вместе, причём последний ведёт себя тихо и смиренно, без тени раздражения, Гу Цинчан тут же заподозрил неладное.

— А, вот оно что, Гу Тин! Опять ты мне всё портишь!

Гу Тин смотрел на него в полном недоумении. Что? О чём это он? — Брат, я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Взгляд Дун Чжунчэна мгновенно заострился, и он шагнул вперёд, невольно заслоня собой Гу Тина.

Гу Цинчан, ещё больше распаляясь, ткнул пальцем в Гу Тина и сказал Дун Чжунчэну:

— Тебя одурачили! Ты знаешь, кто он такой? Разъезжает на своей красивой роже, всех обманывает, да не женщин, а мужчин, да к себе в дом тащит! Он тебя что, уговорил ему помочь? Хм, он всегда так делает, любит чужим добром поживиться. Мерзко! Подло!

Дун Чжунчэн поднялся, собираясь что-то сказать, но тут подросток, до этого прилежно уплетавший суп, шлёпнул миску на стол и ринулся вперёд, словно маленькая пушечка, сверкая глазами на Гу Цинчана:

— Ты — старший брат?

Гу Цинчан раздражённо взмахнул рукавом:

— А кому ещё знать такие подробности, как не старшему брату!

Подросток вспыхнул, его круглое личико надулось, и он заговорил с детской яростью:

— Разве старший брат не должен защищать младшего, заботиться о нём, быть ему опорой? Пройти ради него через все трудности и лишения, жизнь отдать, лишь бы младший брат жил хорошо? У всех так. Почему же ты такой «особенный»?

Гу Цинчан опешил:

— Что?

Подросток, уперев руки в бока, продолжал:

— Вместо того чтобы защищать брата, ты его обижаешь и других на него натравливаешь! Какой же ты после этого старший брат? Ты сам — мерзкий и подлый!

Гу Цинчан...

— Да как ты смеешь...

Он уже хотел схватить наглеца за шиворот, как вдруг подбежал слуга:

— Господин...

И что-то быстро зашептал ему на ухо.

Лицо Гу Цинчана резко перекошилось:

— Гу Тин, погоди! Я ещё с тобой разберусь!

И он поспешно удалился.

— Ну и тип, — фыркнул подросток ему вслед, затем вернулся на веранду, взял свою миску и снова принялся за суп.

Гу Тину показалось, что поведение паренька... меньше похоже на желание помочь ему, а больше на то, что у того и вправду был самый лучший на свете старший брат.

— Твой брат хорошо к тебе относится?

— Ещё бы! — Лицо подростка озарила тёплая, солнечная улыбка. — Лучше моего брата никого на свете нет!

Но уже через мгновение улыбка сошла с его лица, сменившись грустью:

— Но мы с ним потерялись... Я уже много дней не наедался досыта. А у тебя вкусно готовят. Покормишь меня несколько дней?

Он поднял на Гу Тина большие, полные мольбы глаза:

— Всего несколько дней! Мой брат тебя отблагодарит! Он очень могущественный, он даст тебе всё, что захочешь!

Прожив жизнь, Гу Тин научился кое-что понимать в людях. Взгляд у паренька был чистый, ясный — плохим человеком он не был.

Денег в доме было в обрез, но прокормить одного юнца, поделиться с ним едой — это было возможно.

— Как тебя зовут?

Паренёк, поняв, что его просьбу приняли, широко улыбнулся, обнажив милые клыки:

— Меня зовут Мэн Чжэнь. Если этот твой противный брат снова придёт, я его так обругаю!

...

Гу Цинчан, кое-как разобравшись со своими неотложными делами, не выдержал и написал письмо Цзян Муюню, в котором и жаловался, и ругался, и обижался, будто он был самым несчастным человеком на свете.

Цзян Муюнь ответил быстро, полными нежности и участия словами, которые проникали прямо в душу.

В конце он добавил, что ничего страшного: если Дун Чжунчэн не хочет иметь дел, есть и другие способы всё уладить. Княжеский род Мэн из Гуцзана недавно столкнулся с неприятностью — пропал очень важный для них человек. Найди его — и все проблемы решатся. А в городе Цзююане... они тогда смогут ходить хоть на головах.

Снег на цзююаньской границе был не такой, как в других местах, — более суровый, грозный и

безжалостный. Словно сам генерал на ревушем северном ветру, с развевающимся плащом и ледяным мечом в руке, проносится над землёй, не оставляя после себя ни травинки.

Метель не смогла остановить войну. Войска князя — Стража Севера сошлись с армией Северных Ди в открытом поле.

В битве на равнине, где обзор широк и ничто не скроешь, трудно взять верх хитростью или неожиданным манёвром. Здесь всё решают численность, боевой дух, слаженность строя и стойкость. Кто крепче, кто поворотливее, кто не дрогнет.

Авангард армии Стража Севера, как заточенный клинок, врубился в оборону врага. Сошлись, словно две мясорубки, — кровавая мясорь, где выживает только один! Генерал Вэй Ле ничуть не боялся, а вид крови лишь распялял его. Он даже в седле как следует не сидел, скача и размахивая копьём:

— Щенки! Ваш дедушка здесь! На колени, все на колени!

С таким предводителем бойцы авангарда с рёвом бросались вперёд, сметая всё на своём пути. Кто посмеет встать — смерть! Смерть! Смерть!

Они не смотрели по сторонам, им было не до того. Если мимо проскальзывал вражеский солдат — и ладно. Их дело было одно: пробиться сквозь вражеский строй. И вот уже большая часть армии Северных Ди оказалась в тылу у войска князя.

Генерал Фань Дачуань даже на коня не сел. С алебардой в руках он встречал врага, и его большие глаза горели строгим, придирчивым огнём:

— Слабо! Нет в тебе силы! И как ты мечом-то машешь? Сестра учила? Хреново! А, хочешь на лошади проскочить? Подал прошение? Принёс дары? На, получай! Через меня — ещё слишком зелены, все!

Он стоял на месте со своими бойцами, не отступая ни на шаг. Не так лихо, как авангард, не так изворотливо, как фланги. Но все они стояли незыблемо, как гора, как утёс. Пока они здесь — один в поле воин, и тысячи не пройдут!

Генерал левого фланга Ся Саньму был занят не меньше:

— Обезьяна слишком рвётся, дыры оставляет... Лже-монах, тебе не надоело так ожесточённо драться? Дурак, поделись хоть немного... А ты, почтенный, совсем уж перешёл границы. Подкрадываешься, чтобы ударить в спину? Ладно, хватит глазеть, я с тобой поиграю!

Он вёл левый фланг, маневрируя то вперёд, то в сторону, отвечая за все неожиданности на поле боя. Затыкал бреши, пробитые авангардом, снимал давление с центра. А если удавалось зайти врагу в тыл и взять в клещи — и вовсе прекрасно!

Правым флангом командовал Вэн Минь, и был он куда молчаливее. Командовал скупой, без лишних слов, отдавая приказы жестами и условными знаками. Его взгляд скользил по полю боя, а в голове была полная карта: где какой отряд, куда движется вражеский военачальник... Конь под ним был не самым высоким, но обзор у него был шире, чем у кого бы то ни было!

Помимо задач, схожих с левым флангом, он отвечал и за последний рубеж обороны армии князя. Пока он здесь — тактика не подведёт, и рубеж не падёт!

А один человек всё это время скрывался в рядах авангарда, всего в полукорпусе лошади от прыгающего, как обезьяна, генерала. Врезавшись во вражеский строй, он вдруг рванул вперёд, и каждый взмах его копья уносил не менее одной жизни.

Его статное, мощное тело неудержимо рвалось вперёд, а неистовые крики генерала авангарда служили ему отличным прикрытием. В мгновение ока он пронзил насквозь армию Северных Ди и устремился напрямик к тому месту, где должен был находиться вражеский полководец!

— Что-то вы сегодня вяло деретесь? Не поели, что ли?

И вдруг из-за спины предводителя Северных Ди выскочила женщина и бросилась на Вэй Лэ:

— Слышала, ваш князь пригрел у себя какую-то «казнобу сердечную». Красивая, поди? Гляжу на вас — кости у всех обмякли, силы нет...

Вэй Лэ тут же понял — дело дрянь, откуда она здесь взялась?!

Фань Дачуань, простодушный, брякнул напрямую:

— Какую ещё казнобу! Нет у нашего князя такого! Хватит врать, этот трюк не пройдёт! Я силён, и если вы посмеете шагнуть вперёд — всем вам конец!

Уголки губ женщины дрогнули, алые губы сложились в соблазнительную улыбку. Казалось, она была весьма довольна:

— Значит, не так...

— Лысый, заткнись!

Вэй Лэ подскочил ещё выше, удары его стали ещё яростнее. Если бы не толпа врагов перед ним, он бы вернулся и прибил этого лысого болвана! Вечно всё портит!

Эта женщина была принцессой Чи Сюань из Северных Ди. Она прибыла на границу со своим братом, четвёртым принцем Чи Хао. Обычно в битвах не участвовала, но на сей раз Чи Хао был ранен и не смог выйти, а пятый принц Чи Шо, хитрый, отсиживался в самом тылу. На передовой держался генерал Лэ Шицы, и дела шли неважно. Видимо, она явилась поддержать своих.

Женщина, да ещё знатного рода, появилась на поле боя, и никто её не остановил. Почему? Потому что она была полезна. Боевым искусством она, возможно, и не блистала, но её появление здорово поднимало боевой дух своих. Да и видом она была хороша, а солдаты армии князя — все мужчины, трудно было не глазеть. А засмотришься — зазеваешься, зазеваешься — ошибёшься.

<http://bllate.org/book/16279/1465914>